

Специальная культурная операция

Фронтной звонарь Добрый прибыл с концертом в Тюмень

Добрый – единственный в мире фронтной звонарь
|| Фото предоставлено Вадимом МАРТОВЫМ. Автор неизвестен

|| Доброе сердце

В Тюмени с благотворительным концертом выступил Вадим Мартов с позывным Добрый. Он объявил специальную культурную операцию и ездит по всей стране, включая зону СВО, с уникальной музыкальной программой. Это сочетание музыки и колокольного звона.

Добрый – единственный в мире фронтной звонарь. Журналисту «Тюменской области сегодня» удалось пообщаться с артистом.

– Вадим, у вас действительно необычная программа. Классика, рэп, военные песни и колокола. Как это соединилось?

– Колокольный звон всегда был частью русской православной культуры. Искусством праздничного колокольного звона занимаюсь с 2013 года. Я профессиональный звонарь, а с детства – на сцене. Все время играл в разных группах. Барабаны, гитара. Я заметил, что даже в концертной программе звук колоколов заряжает людей духовной силой. Попробовал наложить его на музыку – получилось. И неважно, какая это музыка – рэп или классика, главное хорошо чувствовать ритм, совмещать ритмический и мелодический рисунки.

Могу выступать на больших колоколах храмов, исполнять духовные канты. Но с начала СВО рвался на передовую – петь для бойцов. Подготовил патристическую программу. Сначала в ней были в основном всем известные фронтные песни, сейчас она насытилась моими авторскими композициями, которые написаны буквально в окопах, и классическими произведениями.

В Горловке зал был полон

– Как быстро цель реализовалась?

– Не быстро. С просьбой взять меня в зону СВО я обратился к волонтерам фонда «Колокол». Меня спросили, что я умею, зачем мне туда, чем могу быть полезен. Сказал, что песни буду петь. Тогда мой порыв не одобрили. Мотивировали тем, что это опасно и отправили петь в госпиталь. Для раненых бойцов я выступал полгода, и только после этого меня взяли в первую командировку на передовую. С группой артистов мы подготовили концерт к 23 февраля. Он состоялся в Горловке. Зал был полным. Окна закрыли картонкой от снайперов, а в помещении держалась температура 13 градусов. Шел бой, стреляли. В конце выступления я похвалил ребят: «Какая мощная у вас артиллерия. Сильно гремело». Они посмеялись: «Это не наша, это по нам стреляют. Мы – разведчики». При этом они слушали нас с таким невозмутимым видом, словно ничего не происходит. Тогда меня поразила фраза: «По нам стреляют каждый день, а артисты приехали впервое». И я понял, что должен быть там и, невзирая на опасность, помогать парням выстоять. Хочу быть похожим на этих сильных мужчин и причастным к победе.

– Вы ездите на СВО один или в составе фронтного коллектива. Насколько эти поездки опасны?

– Бывает по-разному. Я участник нескольких бригад артистов. Бывает, что едешь с батюшкой из церковно-патристического братства «Благовест». Он проводит богослужение, причащение, читает стихи. После его службы даю концерт. Иногда выступаю один. Переключаюсь на своем автомобиле. Всё свое с собой: и концертное оборудование, и каска, и бронежилет, и спальник. Все время на колесах, как бременский музыкант. Обычно приходится давать концерты в лесу или под землей в укрытиях, потому что сейчас много беспилотников. Организаторы никогда не говорят, куда мы едем – это секретная информация. Военные нас встречают, ведут какими-то тропами в расположения, где можно собраться. Но риск есть всегда. Как только пересек ленточку – ты в зоне повышенной опасности.

– Вадим, ваша колокольная какая-то особенная, концертная?

– Особенная, колокола благословлены моим духовником. Он не благословил меня заниматься платной концертной деятельностью, бизнесом. Бойцы предлагают деньги, но я считаю, что с них нельзя брать ни копейки. Концерты благотворительные. Мне достаточно того, что я имею возможность поднимать боевой дух нашим военным. Музыка с колоколами воспринимается по-другому, и звук идет не откуда-то там, с высоты храмовой колокольни, а прямо в окопах. Словно церковь сама через меня приходит к бойцам на передовую.

– Вадим, ваша колокольная какая-то особенная, концертная?

– Особенная, колокола благословлены моим духовником. Он не благословил меня заниматься платной концертной деятельностью, бизнесом. Бойцы предлагают деньги, но я считаю, что с них нельзя брать ни копейки. Концерты благотворительные. Мне достаточно того, что я имею возможность поднимать боевой дух нашим военным. Музыка с колоколами воспринимается по-другому, и звук идет не откуда-то там, с высоты храмовой колокольни, а прямо в окопах. Словно церковь сама через меня приходит к бойцам на передовую.

Жить было трудно

– А как вы сами пришли к Богу, стали звонарем?

– Лет в пять бабушка мне сказала: как будет трудно – крестись и молись, Бог не оставит. Это зарonnenое ею зерно веры во мне возшло. И жить было трудно. В 17 лет я уехал из дома. Потом развал Союза, тяжелые годы. Следуя бабушки-

Благодарю вас за достойное воспитание сына

Начальник территориального управления Росгвардии **Евгений Федоткин**, командование, ветераны и бойцы тюменского ОМОН поздравили тюменку **Людмилу Степанчук** с 70-летним юбилеем. Ее сын, сотрудник спецподразделения сержант милиции Евгений Степанчук 27 лет назад погиб при исполнении служебного долга.

От имени руководства и всего личного состава Евгений Федоткин вручил Людмиле Петровне букет цветов, поздравительный адрес и подарок. Мероприятие прошло в кругу друзей и родственников, сообщили в пресс-службе управления Росгвардии по Тюменской области.

– Благодарю вас за достойное воспитание сына – защитника Отечества и активную жизненную позицию. Ваш сын навсегда остался в списках ОМОН, он является ярким примером мужества и отваги для молодых сотрудников и юных тюменцев, – отметил начальник управления.

Вместе с именинницей гости рассмотрели архивные фотографии, вспоминая прошедшие встречи в отряде и управлении Росгвардии. Они заверили женщину, что при необходимости готовы оказать помощь в решении социальных и бытовых вопросов.

Людмила Степанчук поблагодарила за теплую атмосферу праздника. Ее внуки, которые регулярно участвуют в ведомственных проектах и мероприятиях, особенно порадовали именинницу, вручив ей медаль «Любимая бабушка».

Артемий РОМАНОВ

ному примеру, я становился все ближе к Богу. Поехал в Москву – там столько храмов, воцерковился. Мой духовник пригласил меня на работу в храм Петра и Павла в Подмоскowie, где он стал настоятелем. Я хорошо столарничал, стал храмостроителем. При храме прожил восемь лет, выучился на звонаря. А так как я играл на барабанах и на гитаре, то попробовал всё это объединить в один вид искусства.

– Как долго длится командировки и чем занимаетесь, когда возвращаетесь?

– Последняя длилась полгода – не выезжал из зоны СВО. Потом поехал с гастроями по России. Считаю, что на большой земле тоже надо давать такие концерты, общаться со зрителями, рассказывать, что происходит на передовой. Медиа не дают той полной картины, которая складывается из личного опыта. Не все так сладко и гладко, как хотелось бы. Чтобы бы ни говорили, противник силен и коварен, и нашим ребятам тяжело. В последней командировке отметил для себя, что выглядят бойцы уставшими. От побед противника набираются злости и стремления к победе, рвутся в бой. Но силы иссякают, поэтому так ценна и важна поддержка каждого из нас. Буквально каждый час, каждую секунду с ними нужно быть рядом: молиться, помогать гуманитарной помощью. Это вдохновляет и воодушевляет бойцов, придает им сил. Поэтому я всех призываю помогать фронту, объединяться вокруг нашей армии. Война уже не где-то там, а на нашей земле.

Там рождается братство

– Что особенно запоминается в поездках?

– Было немало случаев, когда становилось реально опасно. Такое, конечно, запоминается и будоражит. А потом выступаешь и видишь глаза бойцов. Они выражают такую благодарность, что ради этого стоит там быть. Ведь наши защитники – это

не какие-то непонятно откуда взявшиеся люди, а те, кто вчера ходил рядом с нами по улицам: и молодые, и пожилые. А теперь они на передовой, а дома их ждут семьи. Однажды я видел, как огромный русский воин, настоящий богатырь, прочитав детское письмо, отошел в сторонку и заплакал. А молодые парни такие подвиги совершают, что командиры диву даются. В нас есть ген победителей, он никуда не делся, и на фронте он раскрывается. Наша молодежь – вовсе не потерянная. Там все чувства обострены. Пороки становятся еще гаже, добро ярче. Все прозрачно, как хрусталь. И Бог близко. Не знаешь, в какую секунду он призовет тебя к себе.

– На концертах вы приводите примеры фронтной дружбы. Война спланивает?

– Да. Там рискуют жизнью, защищая Родину, не только русские, но и бойцы других национальностей, которые считают себя русскими и воюют за Россию. Там рождается братство. Не дружить на войне опасно. Часто один боец защищает другого ценой своей жизни, решает дилемму: либо ты пятисотисься, либо жертвуешь собой. Противник побеждает хитростью, обманом, коварством. К сожалению, против объединенного Запада у нас практически нет союзников. К слову, когда я составлял культурную программу для фронта, мой духовник рекомендовал включить в нее композиции для мусульман. Иногда я исполняю лезгинку. Классика тоже изначально появилась для них. Главный мой принцип – исполнять только такую музыку, которая не порочит чувства верующих людей любой религии.

– У вас на груди медаль...

– Да, есть две. В Екатеринбург мне вручили медаль за помощь фронту. Это приятно и, видимо, нужно, раз награждают.

– Кто помог вам организовать концерт в Тюмени?

– Общественная организация «Северный человек».

Татьяна ТИХОНОВА